3-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 29

СМЕХАЧ

ОКТЯБРЬ 1925 Ленинград, Просп. 25-го Октября, 88. Тел. ред. 5-49-78, тел. конт. 5-36-88 Цена 25 коп.

ПАЛЬЦЕМ В НЕБО

Макдональду сделана операция: ему ампутировали 2 пальца.

(Телеграмма.)

Рис. Л. Бродаты

— Я говорил вам: не надо было подавать руки рабочим.
— Но я-ж подавал им только два пальца, ваше величество!
— Вот их у вас и отрезали!

ПРИНЦ И НИЩИЕ

В Балаклавской бухте обнаружен на большой глубине потонувший в Севастопольскую компанию англ. военный корабль „Че ный Принц" с грузом в шестьдесят миллионов золотых монет.

Приступлено к подъему судна.

(Из газет)

Рис. Н. Гадлова

— Ой, Адам Осипович! Что вы здесь делаете с самого утра?
— Как? Вы не знаете? Поднимается иностранная валюта!

ПОРТРЕТНОЕ СХОДСТВО

Приступая к постановке „Заговора Распутина" Госкино приглашает явиться лиц, имеющих портретное сходство с Николем II, Пуришкевичем, Алисой, Вырубовой, Витте, и проч. и проч.

Объявление

Я сидел на бульваре и усталыми глазами следил за поблекшими листьями. Медленно кружась, падали они на потемневшую от дождей землю и покорно ложились под ноги прохожих.

Мне хотелось есть. Мне очень хотелось есть. Последний пяток папирос, лежавших в дешевой измятой обертке, был единственным питательным рессурсом на несколько дней вперед. Голова моя кружилась.

Я ни о чем не думал. Я даже не заметил, что около меня стоит плотный мужчина в великолепной шляпе и внимательно изучает мое лицо.

Наконец я поднял голову и встретился мутным взглядом с его ясными смеющимися глазами.

— Очень прошу вас повернуться в профиль! — сказал незнакомец.

Я машинально повиновался.

— Теперь встаньте, пожалуйста!

Я встал. Он обошел меня кругом, одобрительно чмокая носом, и повторял непрерывно:

— Прекрасно! Великолепно! Изумительно!

— Какого чорта вам надо? — не выдержал я.

Он спокойно улыбнулся.

— Вы безработный, конечно? И вы, конечно, очень хотите кушать?

Я молчал.

— Во всяком случае, — продолжал он, — вы не откажетесь от этого?

И он, запустив пухлую руку в сиреневой перчатке в карман визитки, извлек из него маленький бумажник крокодиловой кожи.

Я молчал. Он задумчиво заглянул в бумажник и двумя пальцами вытащил из него новенькую хрустящую бумажку.

— Сядемте!

Мы сели.

— О костюме не беспокойтесь. Будет. Приходите завтра в ателье. Завтра ровно в 6.

И он назвал адрес.

— Зачем?

— Мы вас заснимем в новом боевом фильме. Плата по соглашению, но, во всяком случае, способная вас прокормить не одну неделю. Согласны?

Шуршащий лист золотого клена упал мне на колени. Я взял его в руки и решительным жестом разорвал пополам.

— Ладно!

Он хлопнул меня по плечу и рассмеялся.

— Возьмите пока!

И он сунул мне в руку бумажку.

— До свидания. Завтра в шесть.

Он прикоснулся к шляпе и, помахивая тросточкой, пошел по бульвару.

Я разжал руку и засмеялся. Червонец!

Вы понимаете! Червонец!

Меня охватило нервное возбуждение. Я почувствовал прилив сил, как будто бы уже съел пару жирных бифштексов.

Прежде всего, я зашел в парикмахерскую и привел физиономию в некоторый порядок. Затем я двинулся в бар. Я умышленно долго возился с карточкой, оттягивая момент наслаждения, в твердой уверенности, что оно не уйдет от меня.

Наевшись, как удав, я вышел на улицу и выбросил дешевые папиросы. Какого чорта! Я купил высший сорт.

К вечеру у меня денег не было, но у меня была надежда на завтра, и я смело глядел в глаза будущему.

На другой день, ровно в шесть часов, я вошел в кабинет незнакомца.

— Что вам угодно? — сухо спросил он, поднимая голову.

Я напомнил вчерашнее.

— Осел! — крикнул он. — Что-же вы сделали?

Я в недоумении заморгал веками.

— Бороду!.. Бороду зачем сбрили? Вы же должны были играть Николая второго.

— Бороду можно наклеить, — робко сказал я.

— Наклеить!.. Много вы понимаете! Нам нужно портретное сходство.

И он показал мне кулак.

Три недели я отрабатывал десятку, играя толпу в разных постановках.

Теперь я сижу на бульваре и жду, когда отрастет борода. Листья уже не падают. Они прилипают к грязным подошвам.

Золотое на черном.

Н. Е. Красов

ГОЛОВА И—ТУЛОВИЩЕ

Союзник французов султан Марокко оценил голову Абдель-Керима в полмиллиона франков, обещая их тому, кто доставит ему рифского вождя живым или мертвым.

Султан ярится. Жизнь тяжка...
В пустыне громче канонада...
Уже давно „секим-башка"
Абдель-Кериму сделать надо...

Что полмилльона!.. Даже два
Для исполнителя готово:
Вот *золотая голова*
В прямом и... точном смысле слова!

Но где-то в знойной синеве
Абдель-Керим как призрак бродит...
Что делать?! К этой *голове*
Французский *корпус*—не подходит!..

Дикий

ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ

В Губисполком представлен проект воздухоснабжения всех домов Ленинграда свежим морским или лесным воздухом. (Нов. Веч. газ. № 126).

Рис. А. Юнгера.

— А вот кому продам воздуха, воздуха лесного-морского-очищенного...

ПРОИСШЕСТВИЕ

Человечек этот самый встретился нам на рассвете в Фонарном переулке. Глядим мы, с Иван Петровичем,—что за явление: гражданин не гражданин, но в дамском каракулевом саке, и чемоданчик в руке несет.

Я до Иван Петровича, Иван Петрович до меня—молчаливо глазами моргаем. Дескать, не иначе, как вор-налетчик.

— Задержать надо...—говорит тут Иван Петрович.

А надо вам сказать, что во мне нету той выдающей храбрости, как у Иван Петровича, и в смысле физкультуры мужчина я жидкая.

— Обойдем, говорю, лучше, подальше от греха. Не накостылял-бы, говорю, шеи...

Но в этот текущий момент гражданин в саке уже поравнялся с нами.

Подскочил к ему Иван Петрович и как заорет!

— Руки уверх!!

А я тем временем—с панельки на середку улицы, подальше от греха. Наблюдаю, что произойдет, и куда, в случае чего, бежать.

Гляжу, братцы,—сдрейфил гражданин и, бросив чемоданчик, обратный ход дает. А Иван Петрович за ним. Догнал и на спину прыгнул, благодаря чему оба—кувырком на землю.

Лежит гражданин в саке на панельке, Иван Петрович за дамский сак уцепился и трясет со всей выдающей силы.

— Вылазь—кричит—сукин кот, из сака!

Тут, братцы,—учтя обстановку, я бросаюсь к месту свалки.

— Гражданин,—говорю—просим честью: вылазьте из сака. А то,—говорю,—я тебе, сволочь, всю морду сверну на-бок. Ишь ты, жулик! Поддай ему, Иван Петрович!

Иван Петрович утюжит его кулаком, по чем попало, а вор только молчаливо пыхтит и по панельке ползает.

Вижу, затяжное дело: до утра могут доползать.

— Не сбегать ли, спрашиваю за милиционером?

В эту минуту, откуда ни возьмись, явился у жулика дар слова.

— Не беспокойте — говорит — милиционера. Я, говорит, разоденусь без ихней помощи. Только очень, говорит, неудобно в лежачем положении... Дозвольте встать.

Я до Иван Петровича, Иван Петрович до меня.

— Дозволить, или как? Не утёк бы, сукин кот!

— Нет,—говорю, сукин кот! Лежите на панельке, а мы дамскую одежду с вас стянем. Раскорячьте, прошу вас, ручки...

Стали мы тут, с Иван Петровичем, вытряхать жулика из сака. Вытряхнули.

Глядим, под саком на ём шелковая кофта. Вытряхнули из кофты. А под кофтой—дамская кружевная сорочка.

Конечно, из сорочки тоже вытряхнули, причем таковая трещала по всем воздушным швам.

— Нету-ли — предупреждаю — еще чего нибудь? Ты гляди Иван Петрович.

— Нету — говорит Иван Петрович. Дальше,—говорит,—его собственное тело. Собственное пущай несет с собой.

Отпустил Иван Петрович вора и командует:

— Беги со всех ног! Не оглядывайся!

— Беги, прохвост!—кричу я:—Пока я тебе всю морду не искрошил!

Ну, он, конечно, рад стараться—раз-два и нету.

А тут из-за угла—новая личность. Голова без шапки, спешит до нас, руками размахивает.

— Задержали?—кричит.

— Задержали—говорю.

— Ну, слава богу. Все ли вещи?

— Благодаря нам, все!—говорю: Вот чемодан, вот каракулевый сак, вот кофта и прочее.

Он от одной вещи—к другой. Руками взволнованно щупает. На лице—неописуемая радость.

— Спасибо!—говорит.—По гроб вашей жизни! Побегу, говорит,—жену утешить: ёйные вещи.

— Кружевцо,—говорю, малость сдало в борьбе роковой...

— Ничего,—говорит.—Заштопает.

Собрал вещи, руки нам жмет.

— Спасибо! Выручили... Чем же я вас отблагодарю?

На что я очень скромно отвечаю:

— Не стоит благодарности. Ежели в другой раз, мы завсегда готовы, и при том безвозмездно, по долгу гражданского сознания.

Запихал он в каракулевый сак прочие вещицы, да чуть, было, кофточку не забыл—спасибо, я заметил.

Ухватил под мышки чемоданчик и ходу.

— Да! — говорю я Ивану Петровичу: — Вот и поработали, вроде бы добровольной милиции...

И этак рассуждая прочувствованным голосом, доходим до угла.

И вдруг, братцы мои, слышим разговор:

— Ну, что?—говорит один:—Все вещи?

— Все. Спасибо тебе, Дрозд,—выручил,—отвечает другой:

— Я думал, вся работа на смарку. И, вдобавок, бока намяли! А как же ты догадался их околпачить?

— Пострадавшую жертву изобразил. Очень просто. И кстати у того, у тощего, часишки спулил мимоходом.

Я на Иван Петровича, Иван Петрович на меня. Я до карманчика.

— Так и есть!—кричу:—Нету часов! Иван Петрович, что же это?

Иван Петрович, не говоря ни слова, бросается за угол.

Но тех подлых жуликов и след простыл.

Вот она—воровская ловкость!

И не столько мне жалко, братцы, чужого сака, как своих часов: десять рублей плачено. Дороги, как память.

Ив. Прутков

НЕПОСИЛЬНАЯ ЗАДАЧА

Санитарно - эпидемический отдел Губздрава в ближайшее время производет учет крыс. Всем санитарным представителям домов будет предложено заполнить анкеты о количестве крыс.

(Из газет).

Санпредставитель Пуп, иков швырнул с раздражением перо и сказал:

— Да чорт их знает, да разве и приблизительно скажешь, сколько их?

— А ты считай на круг по десятку на кв ртиру,—посоветовала жена,—вот две сотни и будет.

— Напишешь две сотни, а комиссия и найдет три... Или, может, всего сотню наберет... что я—из своего кармана докл дывать буду?

— Чего болтаешь, разве крысы в карманах водятся?!

— Папка, вчера мы во дворе одну крысину каменьями забили!.. А у нас в кладовке мышенок.

— Мышей не регистрируем. В 17-м номере полтыщи наберется: у них кооператор живет—все из кооператива муку таскает...

— Да ты на счеты ставь, а то запутаешься..

— Хорошо, ставлю 500.

— Папка, да нашу крысину ставь, хоть дохлая, а все крысина!

— Молчи, паршивец, и без тебя тошно!

Он сбросил костяшки.

— Чего ты?!—удивилась жена.

— Собьешься так. Нужно с 1-го номера начинать.. Как они над подвалом—полтораста штук.. Нет, пожалуй, больше 50 не будет.

Он скостил сотню.

— И в 17-м я перехватил: больше сотни не будет.

— Чудак ты, Петя!.. Тебе жалко, что ли?! Не тебе кормить, не тебе морить. Пиши больше: нето отвечать за сокрытие будешь.

Всю ночь бился санпредставитель Пуприков с анкетой, черкая и перечеркивая количество крыс в доме.

Под утро, сидя у стола, он заснул тяжелым сном.

И снилось ему, что он вывесил под воротами объявление:

„Предлагается всему крысиному населению дома явиться на регистрацию, имея на руках надлежащие документы. Явка обязательна. Трамвай обеспечен".

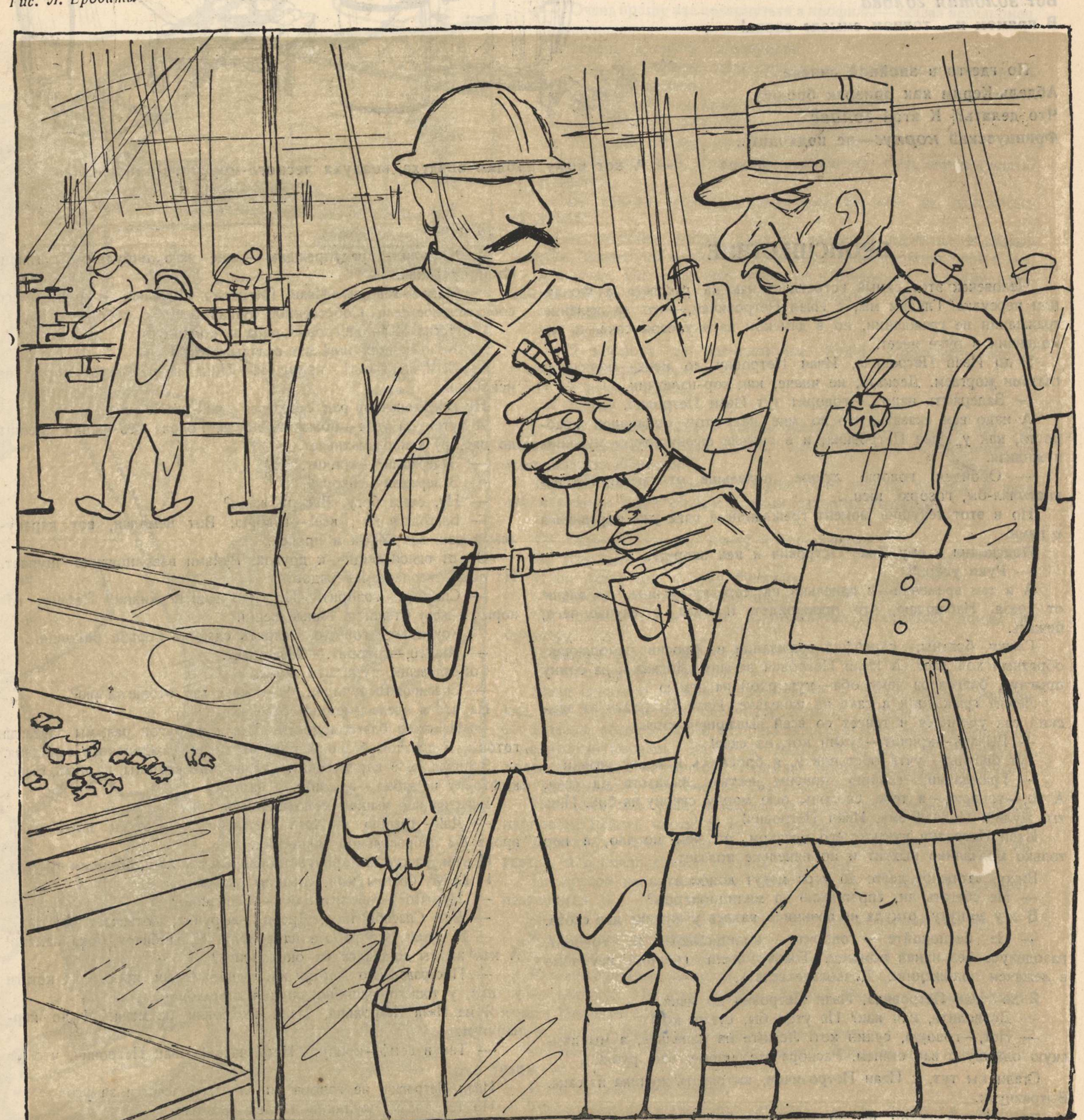
Исидор Гуреви

ТОЧКА *)

На заводе Круппа вырабатывак тся искусственные зубы из стали.

(Телеграмма).

Рис. Л. Бродаты

— Я рассматриваю это, как акт враждебности, капрал: *немцы точат на нас зубы*!

*) Зрения французских империалистов.

НЕ ВСЯКАЯ ЛАСТОЧКА ДЕЛАЕТ ВЕСНУ

Перед закрытием ярмарки во Львове, группа русских белогвардейцев разбила стекла в советском павильоне и сорвала советский флаг. (Из газет)

Рис. А. Гадакова

— Как? Эмигранты?! Признали!?! СССР?!?

— Да, нет. Это они, просто, с павильона флаг сперли

ГУБЗДРАВ, НЕ ЗАБУДЬ!

Вышло постановление Губздрава об отмене рукопожатий. (Из газет.)

Кто вглубь вещей посмотрит здраво,
Поймет, что времена меняются,—
Постановлением Губздрава
Рукопожатья отменяются!

Не вижу в этом святотатства,
Но мысль одна в мой ум впивается:
— Скажите, а „рукоприкладство",
Надеюсь, тоже упраздняется?!

М. Ш.

ПОСЛЕДНЕЕ СРЕДСТВО

Автомобильный король Форд выступил с предложением о разрешении устраивать танцы в храмах. Форд указывает, что библия определенно одобряет танцы. (Из газет.)

I.

— Не ходят в церковь?

— Не ходят канальи! Так, забредет иногда старуха, или глухонемой какой нибудь, а молодежь совсем от рук отбилась. Больше к ногам тянется.

— Танцует?

— Танцует. Вместо того, чтобы богу молиться, танцуют мерзавцы.

Автомобильный король вскочил:

— Есть, я нашел средство укрепить церковь. Будем устраивать там танцы.

— Танцевать в церкви?..

— Библия определенно одобряет танцы. Вы не думайте, что я только барыши считаю? Я изучаю библию тоже. Будем танцевать и ногами восхвалять имя господне.

Так и сделали.

II.

Через несколько дней в газетах появились объявления.

— В церкви святого Сульпиция сегодня большой вечер танцев.

Программа:

1) Проповедь архиепископа Чикагского и Лабрадорского на тему: „Отдай все богачу, и тебе легче будет попасть в царствие небесное".

2) Общее шимми всех молящихся.

3) „Прийми духа святого" при рукоположениях.

4) Тустеп акробатик—исполнят благочестивые прихожане.

5) Чтение из „Книги молитв символа Никейского".

6) Новейшее аргентинское танго—епископ из Виргинии Мадиссон и прекрасные прихожанки.

7) Семь таинств и каждение—совершит епископ Клягент.

8) Общий кек-вок прихожан, прихожанок и причта.

Начало богослужения в 6 часов—танцев в 7 часов вечера.

При церкви американский бар и буфет с горячими и холодными напитками.

Вход бесплатный.

Духовой и духовный оркестр из окончивших богословский факультет.

III.

Через несколько дней Форд спросил:

— Ну, что, танцуют в церкви? Помогает это укреплению божественного начала?

Ему ответили:

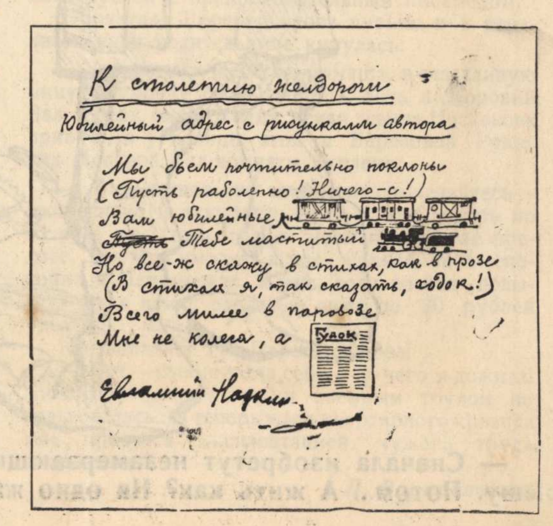
— Танцуют, только не в церкви. В рестораны ходят.

— Ужасно развилось безбожие. Почему же они в церковь не ходят танцевать?.. Может, отдельные кабинеты предложить всем молящимся?

Форд молчал. Может быть, он искал в текстах библии одобрение „отдельным кабинетам".

Незнакомец

К 100-ЛЕТИЮ

НЕГАТИВ

Это произошло 17 августа 1955 года...

В кабинет директора Фонтанкостроя вошел старичок, одетый в странный костюм двадцатых годов, в так называемую толстовку. Вошел и улыбнулся...

Директор удивленно посмотрел на старичка и нетерпеливо сказал:

— Мест нет! Неужели вы не слыхали наши радио-извещения о том, что вчера последний конторщик заменен у нас автоматом, работающим 24 часа в сутки?

— Мне места и не надо,—ответил старичок.—В свое время я уж послужил! Мне-бы с вас должок получить!

— Какой?

— Эх, все вы так! Когда брать, так помните, а при отдаче забыли! Мне алимент отдай!

— Али-мент?—опешил директор.—Какой? Кто вы?

— Я—ваш папаша, директор!

— Вы с ума сошли! Как вас зовут?

— Фунтиков, Захарий Карпыч!

Директор захохотал:

— А меня—Мюд Коминтернов! Где же родство?

Старик блаженно улыбнулся:

— Как же, помню это время! Была такая мода людей учреждениями называть; только, все же, сынок ты мне абсолютный! Жаль, что матушка твоя в крематории, а то подтвердила-бы!

— Послушайте, врете вы все, старикан!

— Стыдно, Мюдочка, стыдно! Родителя уважать надо, а ты, вдруг, врете! Грех это! Стоило до седых висков дожить! Ведь приятели мои, бывало, в пивнушках сидят, а я, изволь, свое пиво тебе отдавать должен... Часто я мать твою вспоминал, когда от папироски отказываться приходилось! Все на тебя шло! Поговорка у меня даже была такая: Пиво пить—дудки! Отдам лучше Мюдке! А после—такая благодарность. Знал-бы, не рожал-бы...

Старик смахнул с глаза слезу. А директор задумался... Хотелось ему вызвать у себя чувство к этому живому обломку годов борьбы и усилий, но тщетно! Слишком смешон был старикашка в своем одеянии... И, кроме того, директор боялся мистификации...

— Ну, хорошо,—сказал он, наконец.—Я согласен, что вы имеете право на компенсацию в некотором количестве, но где же доказательства истины?

— Эх, Мюдок! А много-ли их было тридцать лет тому назад, когда меня отцом признали? Все доказательства и были такие: отец, хоть не лысый, но будет им, а сын уже без волосенков,—значит потомок... Отец на суде не курит, и сын—некурящий. Опять же, лицом к Дарвину становились! А теперь, сынок, оборотная сторона медали появилась. Даешь обратный ход...

— Как все это странно,—сказал директор.

— Еще-бы,—оживился старик.—Очень странно: сын в отце сомневается. Да, посмотри ты на себя в зеркало, все мое: и ум, и энергия, и душа! Ну, подойди, Мюденок. Дай-ка поцелую тебя в лоб... А два червонца в месяц разве деньги? А я тебе, сколько этих третей отдал, много! Другой-бы обрадовался такому случаю находки... Эх, Мюд, не ожидал я!

— Чорт с вами, забавный вы старик,—весело сказал директор,—вот деньги...

Старик взял их, аккуратно записал число и месяц, а после добавил:

— Ну, спасибо, пойду! Надо и второго сынка проведать. Он тут в Земельном Отделе Марсотреста служит. Лет 25 не видал его!

И, сделав старинный, непонятный жест, а именно, положив свою руку в руку директора Фонтанкостроя, он бодро вышел из кабинета.

М. Коварский

ЗАТРУДНЕНИЕ

— Вот не разберусь с этим Моссулом! Англичане-то за кого? За арабов или за курдов?

— Англичане? Они за нефть...

ЧЕЛОВЕК НАД КОТОРЫМ НЕ КАПЛЕТ

(Управдомам СССР с сочувствием посвящаем)

Инженером завода „Красный Факел" А. Пинцкером изобретена новая конструкция незамерзающих водопроводных кранов, давшая при испытании хорошие результаты.

Рис. А. Юнгсра.

— Сначала изобретут незамерзающий кран. Потом непротекающую крышу. Потом... А жить как? На одно жалованье?

ВСЕРОССИЙСКОЕ

Предполагается за матерную брань штрафовать на месте.

Вот окно. Окно раскрыто.
Супротив
Из какого-то корыта
Над землей маляр Микита
Тянет жалостный мотив.

С песней нудной, монотонной,
В полусне,
Сочно мажет кистью сонной
По стене.

А внизу концы веревок
Держит Тит.
Если будет Тит неловок—
Полетит.

Душный воздух полон матом
Во дворе,
То-то зрелище ребятам—
Детворе!

Вот окно. Окно раскрыто.
За окном
Тита кроет из корыта,
Осерчав, маляр Микита
Матюгом.

Что тут делать? Штраф на месте...
Знаю сам.
Вы попробуйте—залезьте
К небесам!

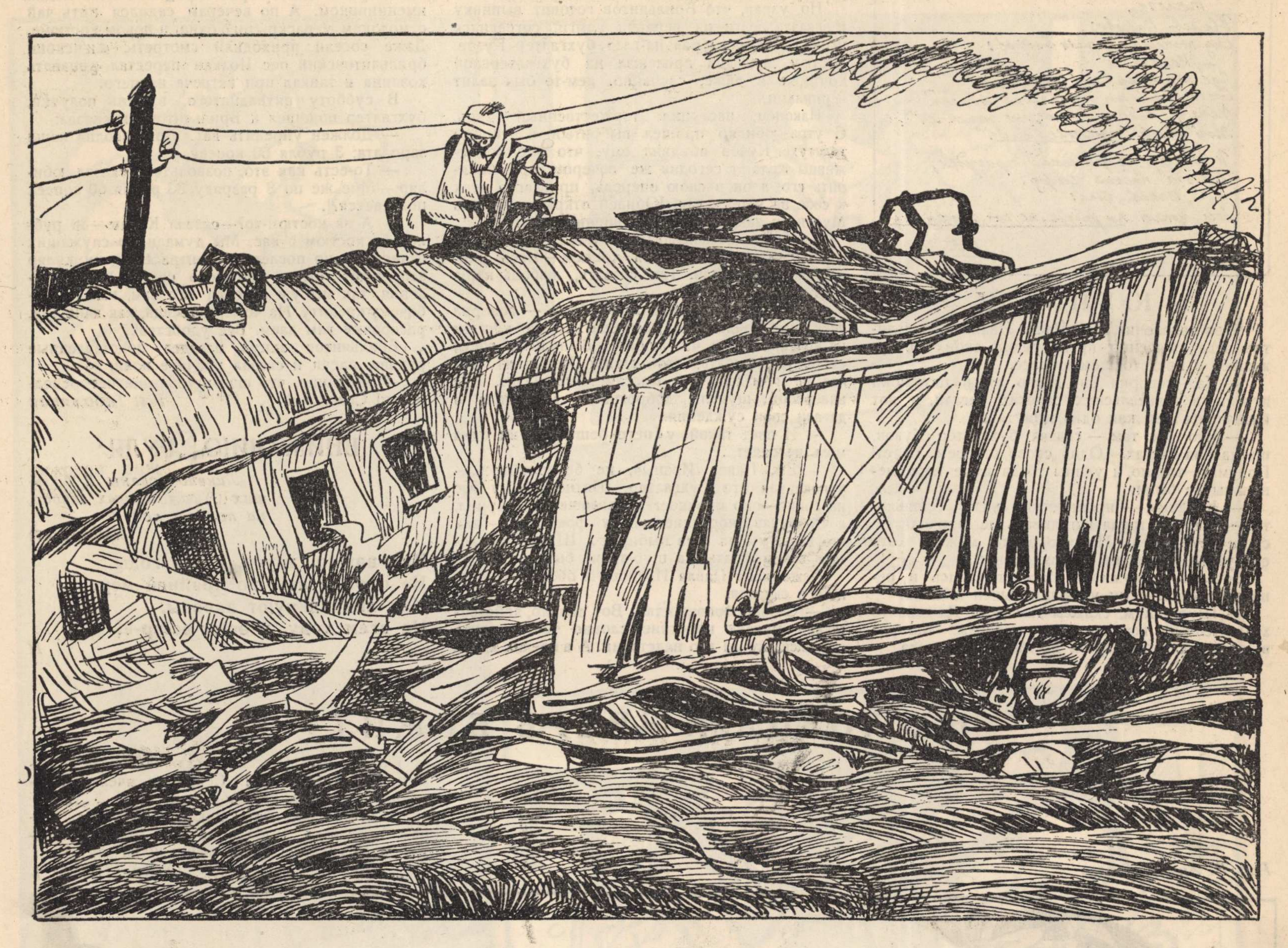
И до спуска (да, до спуска!)
Будет гнуть!
Мне неймется. *Мне придется*
Матюгнуть.

Р. Волженин

АНТИ-САНИТАРНАЯ ТЕМА

Рис. Б. Антоновского.

Кондуктора-санитары вводится на всех дальних поездах. Эти кондуктора, в случае катастроф, будут оказывать пострадавшим первую помощь.
(„Правда", № 217)

— Хорошо, что через полчаса после катастрофы мне вправили руку, но было-бы лучше, если-бы за пол часа починили путь.

НАЕМНЫЙ ТРУД

(Из серии „Московские Небылицы")

У Евдокии Антоновны Переперчиковой комната на седьмом этаже собственная, меблишка никудышная и мамаша, шестидесяти лет, парализованная, а в довершение этих обстоятельств—со службы ее года два тому назад вычистили. Не довольно ль и этого? А тут еще ко всему—письмо рекомендательное прибавилось...

Магическое, можно сказать, письмо—протянешь его с достоинством, а на завтра и служба готова... Конечно, если на службу ходить тебе далеко, так для этого в Ленинграде трамваев достаточно, только чтобы трамваем до Москвы доехать, так это дело будущего,—а письмо именно на Коровий Вал адресовано. Где ж это кроме Москвы, Коровий Вал и Собачья площадка найдутся?

— Все-равно нам с мамашей на кладбище переселяться,—рассудила Евдокия Антоновна,—авось в Москве не помрем.

И из последнего в дорогу собралась...

Ночное, освещение в почтовых поездах известно, какое,—на свечку подуй, она и потухнет. Забегала перед Любанью бригада, по вагонам заходила:

— Держите-ка,—предупреждает она пассажиров,—вещи покрепче...

Только счастливое, ведь, купе оказалось—в соседнем два чемодана утянули, а в этом хоть бы что—и нитка не пропала...

Вышла Переперчикова в Москве на перрон, сдавили ее вроде масла в кадушке,—„Не прикажете-ль донести?" „Не прикажете ль довезти?" И на каждого приезжающего целой артелью. Приторговала Евдокия Антоновна миловидную женщину до Плющихи чемодан донести,—адрес теткин в книжке проверила, и вдоль по Московским улицам-кренделям зашагала...

У теткиных же дверей выскочил на звонок вихрастый мальчишка и прямо заявил, что тетка давно похоронена, а от какой болезни—неизвестно.

Бросилась Переперчикова к другим родственникам, но те, через дверную цепочку на чемодан взглянули и тотчас же свою фамилию переменили.

— Здесь,—сказали они в щелку,—Балабушкины не живут,—это по забывчивости табличка висит.

Хоть признала Евдокия Антоновна свою троюродную сестрицу Глашу, но настоять на сходстве не сумела.

— Лучше вы бы на родственников плюнули,—советует ей миловидная женщина,—а то мне от вашего чемодана живот болит. Нет ли у вас по Москве каких знакомых?

И знакомые оказались, только по старой сказке про попа и его собаку, на Московский лад выходит, что:

„У меня была квартира—я ее купил, приехал мой племянник—я его убил, а убивши закопал, и на камне написал, что у меня была... а продолжение каждому и всякому известно...

Таким несчастным образом ходила Евдокия Антоновна по городу, пока, на вторые сутки, не догадалась она с правой руки сумочку потерять. Денег там было, что кот наплакал, но под подкладкой находилось там магическое рекомендательное письмо и, между прочим, паспорт.. Переперчикова, вместо того, чтобы разрыв сердца получить, пропаже этой неестественно обрадовалась.

Раз магическое письмо прахом пошло, не к чему, значит, и в Москве сидеть. Как приехала, так и уехала, только что без осеннего пальто, даром, ведь, не возят...

Комнатку свою Евдокия Антоновна в целости нашла, и мамаша на том же самом боку лежит. Посмотрела Переперчикова на родительницу, взглянула на никудышную меблишку...

— „Ну,—думает Евдокия Антоновна,—не миновать нам теперь с мамашей на тот свет переселяться",—только вместо этого приходит им через неделю денежная повестка на двацать пять рублей с препроводительным письмецом.

Прочитала Переперчикова письмо и к парализованной родительнице кинулась:

— Угораздило же меня, мамаша, в счастливую минуту сумочку свою потерять. Ведь, на Коровий Вал теперь, вместо меня, некая девица Наскокова принята, а у девицы этой в Березовой Роще, под Москвой, пол-комнаты куплено.

— Вы—пишет она мне—и не сомневайтесь—ежемесячно и аккуратно буду я вам теперь по 25 руб. высылать, только моей карьере не вредите. Так что умоляю я вас живите себе спокойно в Ленинграде, а мне, если разряд повысят, так я вам с радостью даже по 30 рублей уделю".

Как заплачет тут Переперчикова!

— Вот,—говорит она себе,—до чего я дожила! Никогда в своей жизни наемным трудом не пользовалась... а теперь из-за квартирного кризиса мне придется эксплоатацией чужого труда заниматься...

Л. Варковицкая

К 100-ЛЕТИЮ

Телега и Паровоз.
(басня)

Телега,
Звидев Паровоз,
Ему поспешно задала вопрос:
— „Коллега!
Где справедливость? Порадей?!
Столетний ты справляешь юбилей,
Меня ж забыли... Разве не заметней
Мой стаж *тысячелетний*?"

И юбиляр с усмешкой прогудел,
В глаза пуская сажу:
— „Таков удел:
Нас ценят *по работе, не по стажу*."

П. Р.

ЮБИЛЕЙ

Член правления ЕПО Павел Иваныч Брильянтов недвусмысленно предупредил своих сослуживцев о предстоящем юбилее.

— Да,—говорил он—давно ли в пятнашки играли, в родительских сапогах бегали, и вот пятнадцать лет, как одна минута...

— Что уж там,— сказал бухгалтер Кузов, щелкая на счетах.—Одно слово, стареем. 15 лет! Подумать только, и улицы тогда даже переименованы не были.

— Конечно, — иронически сказал Брильянтов—на героя труда настаивать не приходится: срок не вышел. Но вообще-то может, хоть сослуживцы теплым словом оценят...

Вечером сослуживцы посоветывались и решили справить ему неофициальный юбилей.

— Шут с ним, скажем там речи. Да давайте хоть теплый костюм ему выберем. Как-раз в универсальном партия из Москвы пришла.

Насчет речей решено было пригласить делопроизводителя собеса и местного поэта Мусина. Правда, Мусин сперва отговаривался неимением времени и вообще усталостью.

— У меня, знаете—говорил он—от этих речей правая нога дрожжит.

Но, узнав, что Брильянтов готовит выпивку и заказал везти из деревни семги, согласился и он. Костюм выбрал на-глаз бухгалтер Кузов. Костюм два дня пролежал на бухгалтерской конторке и даже, случайно, кем-то был залит чернилами.

Наконец, наступил торжественный день. С утра юбиляр пришел выбритый и в новом галстухе. Кузов объявил ему, что все сослуживцы желают сегодня же вечером проюбилярить его, а он, в свою очередь, пригласил всех к себе на чашку чая. Юбилей открылся речью Мусина и закончился подношением костюма.

— И не отказывайтесь, Павел Иваныч,— говорил Кузов, передавая костюм.—Весь универсал перешарили. Так сказать, любовь наша к вам..

— Любят они меня... Любят... — говорил через час Брильянтов, все еще держа костюм на коленях—и за что любят?.. Выпившие гости стали упрашивать, чтоб Павел Иванович тотчас же и надел его. Костюм был надет. Все наперебой щупали добротность материала и давали свои суждения.

— И цвет такой у него бешеный: ни одна моль не сядет...

— Вы, Павел Иваныч, не беспокойтесь,— успокаивал его бухгалтер.—Пятно это у вас на спине—оно прочное: от химических чернил, а что рукава короткие, как у фокусника,--так это, ведь, мы на глаз выбирали. Шубу еще хотели вам выбрать, да шуб-то не было...

Даже жена Павла Ивановича обошла вокруг него и сказала:

— Словно бравее стал. Вот только, действительно, рукава короткие, словно тесто месить собрался, ну да это надставим. А в плечах как?..

— Хорошо!—сказал Брильянтов и свел руки. Костюм лопнул по двум швам.

— Экое горе!—успокаивали все.—Надо будет клинышки вставить. Вы уж клинушки вставьте

Целую неделю Брильянтов все-таки ходил именинником. А по вечерам садился пить чай с молоком у раскрытого окна, в новом костюме. Даже соседи приходили смотреть, а искони брильянтовский пес Полкан перестал узнавать хозяина и тявкал при встрече на него.

В субботу пятнадцатого, в день получки, бухгалтер подошел к Брильянтову и сказал:

— Должен упредить вас. Вот сегодня ваша зарплата: 3 рубля 60 копеек.

— То-есть как это, позвольте?—сказал юбиляр.—Мне же по 8 разряду 33 рубля 60 копеек полагается?!.

— А за костюм-то?—сказал Кузов.—30 рублей за костюм с вас. Мы думали со служащих отчислить, но последний центральный циркуляр запрещает строго-на-строго сверх 4% отчисления, так мы уж отнесли его вам, как по рабочему кредиту. На четыре месяца, как юбиляру, рассрочку вам даем. Все удобства!..

Брильянтов ахнул, оглядел подставленные рукава, плечи и сказал мрачнее ночи:

— Хорошо, что еще шубы мне не преподнесли! Свволочи!..

Вл. Тоболяков

ВНИМАНИЮ „РУЛЯ"

Ликвидированы 2 больших (!) самогонных завода, на полном ходу!!!
(Из газет)

Вам важно, други, в эти годы
Не проморгать, по крайней мере,
Как ликвидируют заводы,
На всем ходу, в эс-эс-эс-эр-е!

Н

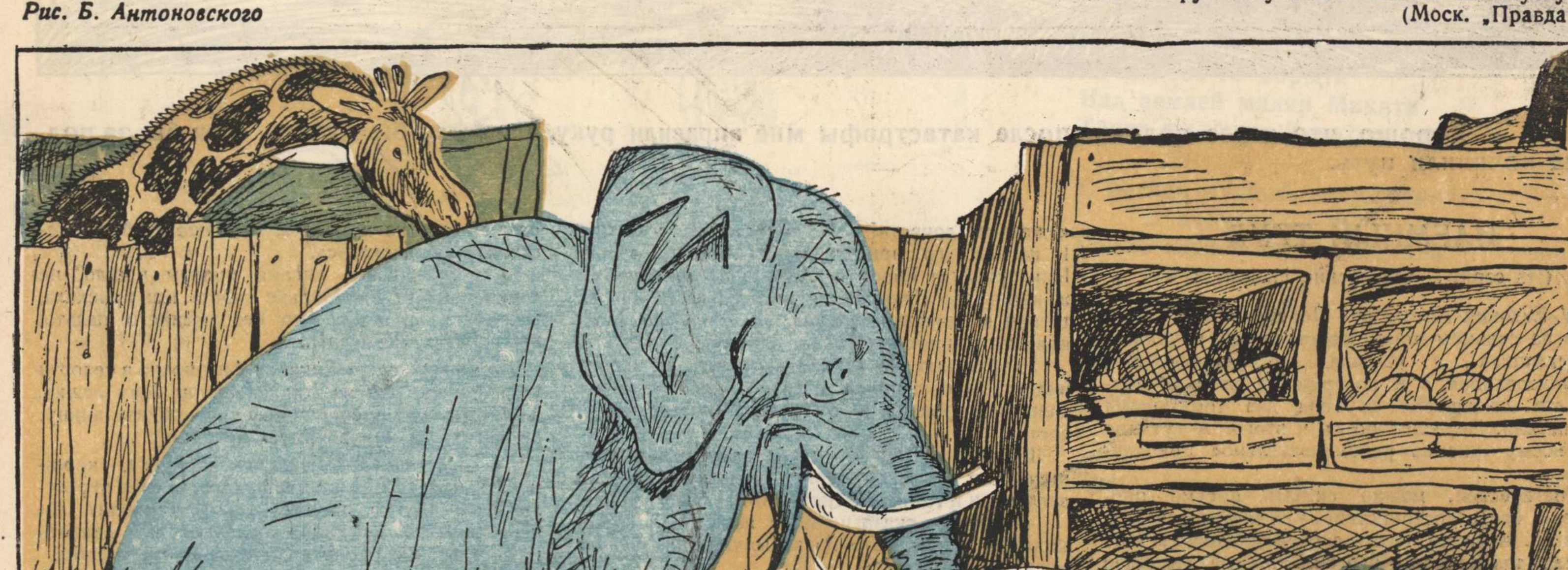
НА ЛОВЦА И ЗВЕРЬ БЕЖИТ

Ячейка Зоологического сада в Москве систематически пьянствует. Секретарь ячейки, Крупенин, совсем закупался в вине.

Политпросветработы никакой не ведется. Фураж пропадает. Рыба в прудах ловится и подается Крупенину после выпивки на закуску.

(Моск. „Правда").

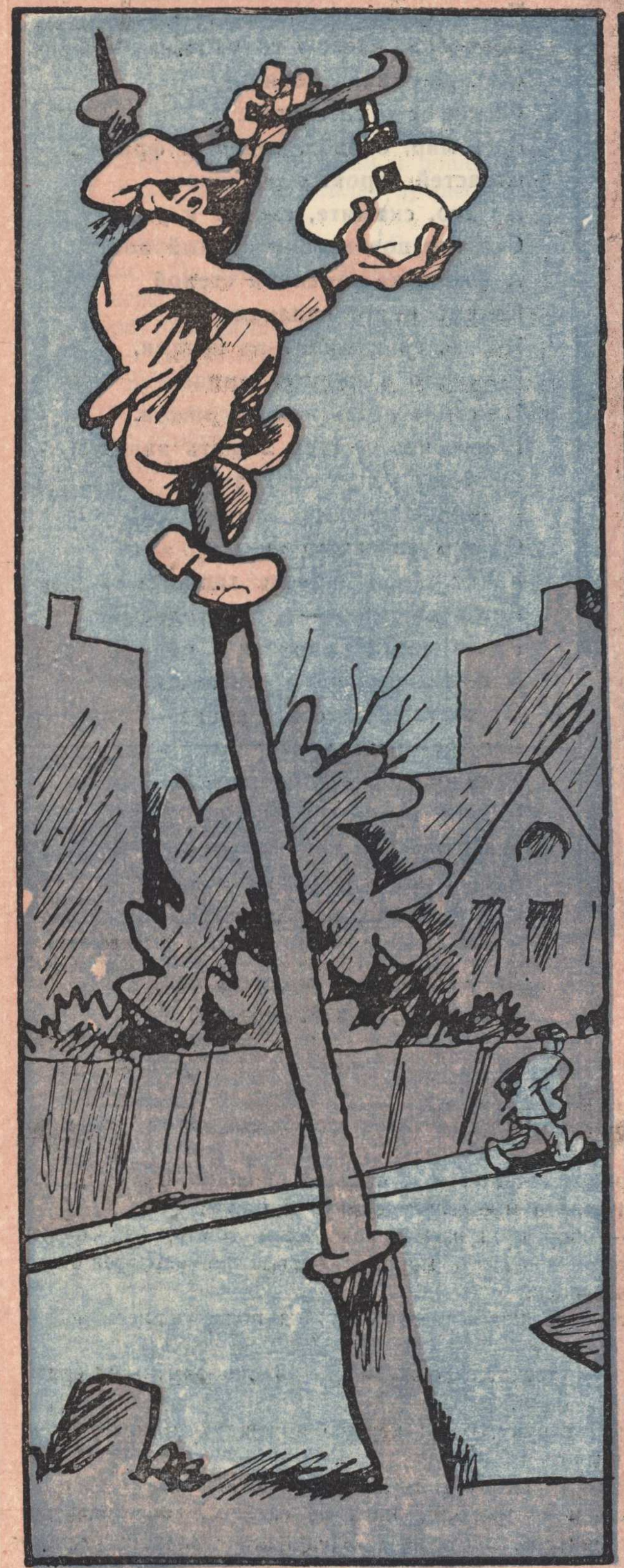
Рис. Б. Антоновского

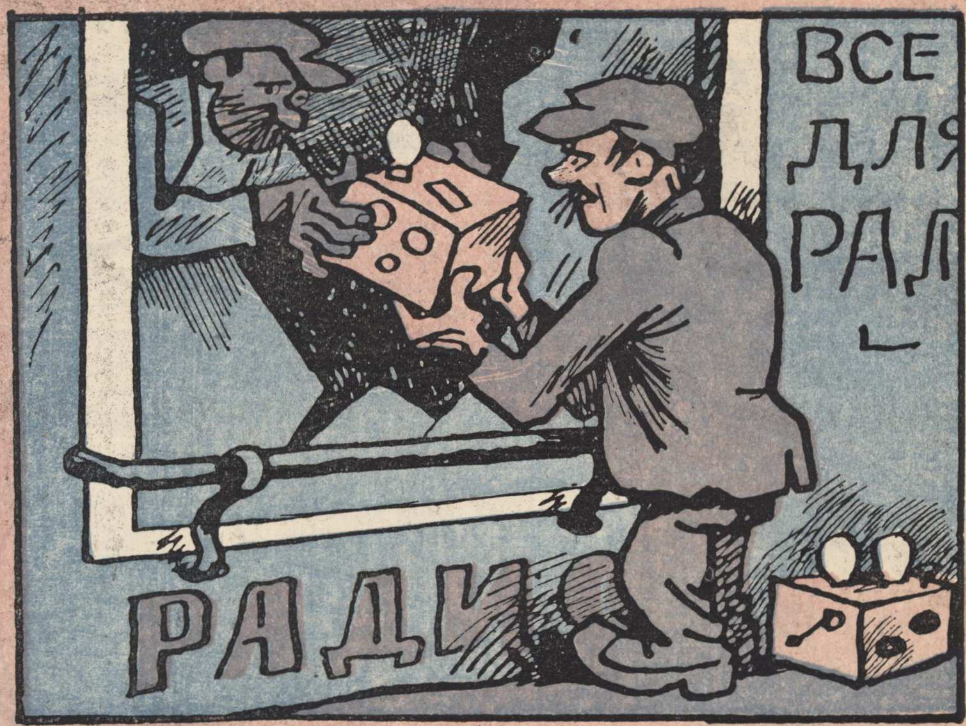
— **А к ужину надо будет заказать рагу вот из этих кроликов!**

НАУКА И ТЕХНИКА

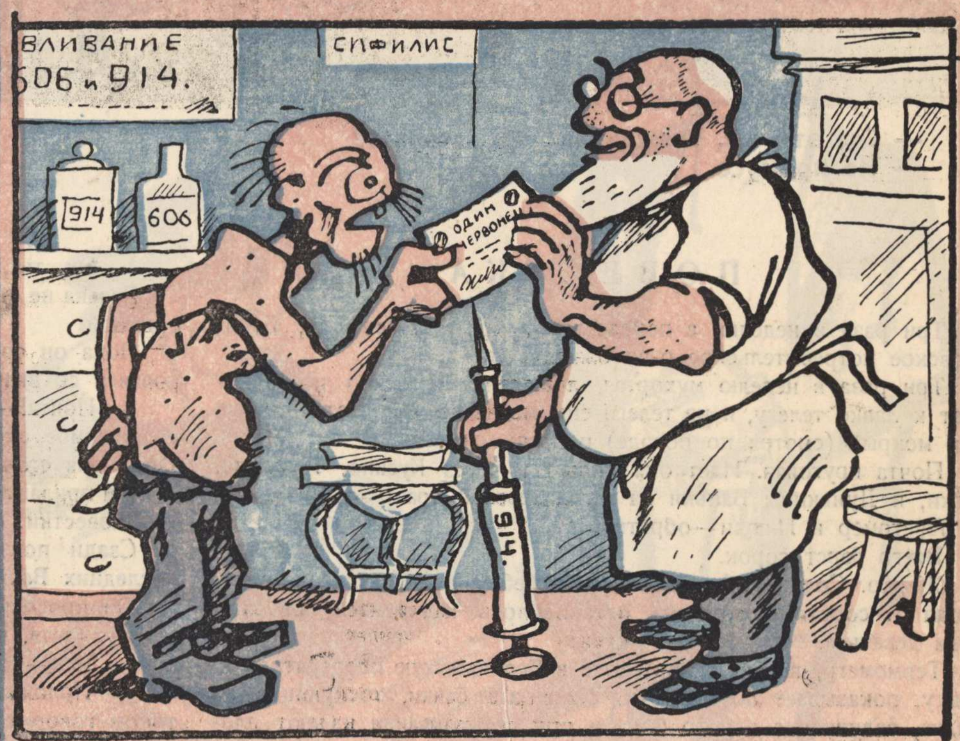
Рис. Ив. Малютина

Добывание атмосферного электричества.

Радио-передача на короткое расстояние.

Добывание золота из ртути.

Очень рекомендуем подписаться на юмористическую библиотеку „СМЕХАЧА"! Очень!

ДАЧА ПО-МОСКОВСКИ

Рис Г Эфроса

— Где это вы, гражданка, так загорели?
— На примусе.

ЕЛЕНА ЛЬВОВНА МЫМРИНА

(Мысли о соседке)

Вы незнакомы? Вот—она,
Елена Львовна Мымрина.
Пусть человечье сердце—тьма,
Попробуй, влезь, его узнай-ка—
Она, домашняя хозяйка,
Раскажет о себе сама.
Есть мир, борьба, „единый фронт“,
Страстей суровых поединок,
Но кто, скажите, сходит в рынок,
Схватив под мышку драный зонт?
А жизнь за каменной стеной
Какими манит калачами!..
Но вы, гражданка—за печами,
По горло в шелухе земной...
Не стóит лезть вам на рожон,
Шесть пар штанов лишать заплаты...
Грозятся ведра и ухваты
И дряхлый примус не зажжен!
От мух завешено окно...
Какие там, к чертям, запросы,
Когда ваш план—простоволосый:
Раз в месяц выползти в кино?
Вот—повесть в тысячу листов:
От света и до света пусто,
В душе—печаль, в квашне—капуста,
И за обедом—куча ртов...
Палили пушки на дворе,
Мы отшагали версты, мили,
А вы... щи кислые варили
И в феврале, и в октябре!

. . . .

Ах, как бы вас поднять со дна,
Елена Львовна Мымрина?!

Александр Флит

ПОВЕСТКА

Три раза в неделю, в понедельник, среду и пятницу, Еголдаевское потребительское о-во оживляется.

Три раза в неделю мухортая лошаденка медленно подтаскивает к лавке телегу, и из телеги еще медленнее вылезает пыльный или мокрый (смотря по погоде) почтарь.

Почта круговая. Идет она кольцом через Кусино, Пупкино, Ряжи, и Дунькины Ваньки на Еголдаевский тракт; с Еголдаева на Пустомер и Плюхи—обратно.

Всего верст сорок.

Жарко. Солнце обалдело висит в небе. Кажется, что оно изнемогая от собственного жара, остановилось над землей, не зная куда деваться.

Термометр, висящий при входе в Еголдаевскую кооперативную лавку, показывает 30⁰ в тени. Килечные банки, тоскующие на полке, вздулись с одного бока и при прокалывании издают зловонное шипение; баранки костенеют; карамель тает.

В лавке несколько человек ожидают прибытия почты.

Еле волоча ноги, по пыльной раскаленной дороге двигается лошаденка. Она методически машет головой, позвякивая выпавшими из беззубого рта удилами; издали кажется, что она бесконечными поклонами приветствует вылезших на крыльцо лавки еголдаевцев.

— Вот мчится тройка почтовая!—еле двигая сомлевшим от жары языком, острит кооперативный сторож Васька Блин, когда телега, лениво ворочая колесами, подъезжает к лавке.

Отпускник Тишин задумчиво глядит на репьи, украшающие хвост лошаденки, и вздыхает.

— Мда... Виргинская почта. Кино-фильм.

Васька не понимает, но хохочет с демонстративным одобрением.

У Васьки Блина с почтарем какие-то старые, свои счеты.

Почтарь молча вылезает из телеги, молча вытаскивает из нее кожаную сумку и, поправив револьверный кобур, не спеша поднимается по ступенькам.

Поровнявшись с Васькой, он задерживается на секунду, оглядывает Ваську с головы до ног и цедит сквозь зубы:

— Эх, ты... Декларация!..

Васька не понимает остроты, и от этого она кажется ему особенно обидной.

Пока он собирается ответить, почтарь проходит в лавку, здороваясь со знакомыми и шлепает сумку на прилавок.

— Почта!—говорит он всякий раз таким тоном, как будто содержимое сумки до этого момента составляло неразрешимую тайну для еголдаевцев.

На прилавке появляются газеты, десятка полтора писем и две-три повестки.

Сзади почтаря теснятся ожидающие и любопытные; среди последних Васька Блин.

Он просовывает руку, берет первую попавшуюся газету и, не разворачивая, читает:

— Кен—вор—ти спро—сил Чем—бер—ле—на...

— Положьте и не трожьте, пока не сдадена!—официальным тоном говорит почтарь, протягивая заведующему лавкой разносную книгу.

— Распишитесь в получении простой корреспонденции!..

Васька отходит к противоположному прилавку и озлобленно перекладывает бруски „Жуковского“ мыла с места на место. Голова его усиленно работает над изобретением уничтожающей остроты.

Почтарь, что-то мурлыча под нос, перебирает повестки.

— Василий Блинов! Повестка!—говорит он строгим голосом, не поворачивая головы.

Васька Блин оставляет мыло и недоверчиво хлопает веснущатыми веками. Он ждет какого-нибудь подвоха.

— Василь! Повестка на три рубли!—подтверждает завлавкой и для чего-то откладывает три костяшки на счетах.—Распишись!

— Да нешто он грамотный?—презрительно спрашивает почтарь.

— А как же! В прошлом годе ликвидацию прошел...

Не веря своему счастью, Блин подходит к конторке и дрожащими пальцами берет перо.

— Где пишешь, голова! Ниже пиши!—негодует почтарь, тыча пальцем в повестку.

Васька терпит. Придерется, дьявол, и не выдаст сегодня денег, жди потом.

Почтарь берет повестку, смотрит ее на свет, как кредитку, и, молча, сует в сумку.

— А деньги?—говорит Васька, обтирая чернильные пальцы об зад штанов.

— Деньги в середу!..

Почтарь садится в телегу. Лошаденка трогает с места. Васька молчит.

— Кто б мог прислать?—раздумывал Васька, тиская в кулаке взятую у завлавкой „под повестку“ трешницу.—Не иначе, как дядя прислал... Во, диво-то!..

Васька покрутил головой и пошел к Козлу.

У Козла он взял бутылку лучшего самогона и роспил с ним вместе.

— Дядя у меня,—говорил Блин, закусывая сорванным с грядки огурцом.—На Заводе, в Москве... Квалици!.. Фу, чорт!.. Денег уйму огребает...

Козел подмаргивал единственным глазом, оставшимся от какой-то драки, и сочувственно икал.

— Бутылка рупь?.. Ладно. Угощаю. Два рубли в остатке. Портки новые сделаю... Еще что. - Для пояснения мыслей он спросил еще самогону

До среды у Васьки болела голова, а в среду приехала почта.

Так же медленно приплелась лошаденка, и так же, как в понедельник, у нее торчали в хвосте репьи.

У Васьки было скверное настроение. Обидно было получать деньги для того, чтобы их сейчас-же отдать завлавкой.

— Василий Блинов!.. Доплатить 14 коп.—Сказал почтарь, проделав обычные церемонии.

Завлавкой щелкнул на счетах „14“.

— За что?—вытаращил глаза Васька.

— Письмо доплатное.

— А деньги?

— Какие деньги?

У Васьки похолодело в животе.

— А повестка была... Мне... Блинову...

— Блинову, да не тебе. Тебя как звать-то по отцу?

— Митрич.

— Ну, а тот Палыч. В Кусине живет.

Васька обомлел.

— Да тебя еще, сволочь,—продолжал почтарь,—по настоящему привлечь надо... Повестку видел, расписался, а молчишь.. Расширение зрачков на чужую собственность...

И почтарь сердито выбросил на прилавок доплатное письмо...

— Это какой же Блинов?—осведомился завлавкой.—Павла Семеныча сын?

— Не знаю. В Кусине. Четвертый дома справа.

— Ага!.. Он самый...

И завлавкой отложил на счетах „4“...

А Васька стоял, как столб и сквозь открытые двери глядел на репей в лошадином хвосте, с тоской и недоумением.

Р. Волженин

ЖЕНСКИЕ СЛЕЗЫ

Женские слезы! Кто их не знает? Обильные, как напор на Волховстрое, шумные, как турбины, беспричинные, как бенефисы,—они знакомы и женатым и холостым. Как редко они заставляют мужчину призадуматься, но как часто они являются средством выполнения собственных желаний! Нехорошие это вещи—женские слезы!

Но однажды я видел женские слезы, непохожие на все прочие, хотя и трудно себе это представить, ибо слезы всякие, как две капли воды, должны быть друг с другом схожи... Мне пришлось ревизовать кассу, оставленную скрывшимся кассиром. Я открыл ее, взглянул и вдруг очень сильно призадумался, услыхав чуть звучавшие жалобные, скорбные звуки, несомненно принадлежавшие представителю женского рода... Но, как непохожи были эти слёзы на те, которые я до сих пор слышал:

Это плакали—наши денежки.

М. К-ий

В ДЕРЕВНЕ

Треплет листья ветер, яро воя,
По-колено грязи у крылец,
Опустело поле яровое:
Видно, „лету бабьему“ конец.
Мелкий дождик моросит сквозь сито,
И заметно стало холодней,
Сердце, сердце, больше не проси ты,
Лучезарных знойных летних дней.
Перебои в сердце, боль в печенке,
(Нужно будет показать к врачу).
Потянулись с прялками девченки
На беседки к Федьке избачу.
У колодца бают две соседки,
Молодухи чешут белый лён!..
Был моложе, знал и я беседки,
И, конечно, тоже был влюблен.
И теперь частенько юность снится,
Смех девичий, заводи затон...

. . . .

В результате—боли в пояснице
И... довольно скучный фельетон...

Мих. Андреев

УВЯЗКА

Рис. В. Козлинского

— ...Таким образом, подведя итоги и суммируя в общем и целом все сказанное, мы должны с удовлетворением констатировать медленный, но верный рост зарплаты... Кстати, не слыхали, Марья Петровна, когда у нас выдача жалования?

СТОЛЕТИЕ ИЗОБРЕТЕНЬЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

(Фельетон в четырех катастрофах).

Катастрофа 1-я.

Чтоб отпраздновать юбилей, как надо,
И сказку культуры пережить наяву—
Я решил проехаться из Ленинграда
В Москву.
Я неделю бегал от инстанции к инстанции
И вопрос о билете ставил остро—
Начиная от начальника городской станции
И кончая дамой из справочного бюро.
Я заклинал их именем самого Стефенсона
И грозил, что потомки их за то проклянут—
Но у дамы было много свободного фасона,
А у начальника мало свободных минут.
И только носильщик Евстигней Иголкин
Дал мне возможность отпраздновать юбилей,
Доставши место на боковой полке—
Совершенно бескорыстно. За 5 рублей.

Катастрофа 2-я.

В вагоне было душно—на манер русской бани.
(Недостатка составов ужасные плоды!)
И нето в Малой Вишере, нето в Любани
Я вышел, чтобы сделать глоток воды.
Нутром—охлажденный, душой—обогретый
Я вернулся вагона в темно-синий туман,
Снял пальто и полез за вечерней газетой
В чемодан.
Полез—и судорога застряла в горле.
Я сразу обмяк и усох, как Кощей...
Сосед спокойно спросил:—Уперли?
И добавил:—Бывает. В порядке вещей.

Катастрофа 3-я.

Наступила ночь. Промелькнуло Бологое.
Кто-то рядом храпел, отдуваясь и ворча.
С полок падали с шумом: то тò, то другое.
В фонаре давно догорела свеча.
Вдруг я вздрогнул, вскрикнул, выронил папиросу...
Дрожь меня пронизала до самого пупа...
Я чиркнул спичкой и узрел—нос к носу—
Старого матёрого желдорожного клопа.
Я хотел подкупить его каким-нибудь трюком:
Спросил, скоро-ли Тверь. Предъявил билет.
Но он молча и важно пополз по брюкам,
Завернул за пуговицу и скрылся в жилет.
Я скрипел зубами от чувства незнакомого.
Клоп пил мою кровь и трескал мой жир.
Ах, что мог я поделать—бесправный пассажир—
Против важного штатного служебного насекомого?

Катастрофа 4-я.

Я заснул под утро, прислонившись к двери—
Чувствуя себя хуже предпоследнего лимитрофа...
А в шесть с минутами, не доезжая Твери,
Случилась четвертая и последняя катастрофа.
Под мужские ругательства, под детский плач,
Под причитанья и стоны матерей и бабок—
Вагон сначала подпрыгнул, как мяч,
А потом раздумал и спокойно лег на-бок.
Я сидел в стороне от разломанного пути
(На чистом воздухе так приятно блаженствовать!)
И думал:—Не важно изобрести!
Важно усовершенствовать!

А. д'Актиль

ДВА ДЕЙСТВИЯ

— А мне, знаете-ли, все налоговые недоимки сложили.

— Да что вы?!

— Да. Сложили все вместе с пенями, и заплатить велели!

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ВСЕ УДОБСТВА—

предоставляются населению в Одессе, включая... лото на дому.

Вот объявление из „Известий Одесского Губкома".

ИГРА В ЛОТО
на дому через газеты

вчера, 10/VII в первый день розыгрыша 3-й игры по серии „В" вышли в тираж №№ 81, 41, 27, 48.

Карточки на 4 игру сер. „Г" продаются по 20 коп. в кассах магазинов „Ларька". Ц. Р. К. и лиц, уполномоченных на то Комитетом.

У нас, в Ленинграде и Москве, небось, не додумались. Тратятся люди на трамвай, на извозчиков, в клубы ездят... А здесь материнская, можно сказать, заботливость о благе читателя...

В полном смысле слова—„Одесса—мама".

БОЛЬШОЙ СТАЖ

В каждом деле нужен, граждане, опыт, в том числе и в преподавательском деле: иной молокосос еще со 2-й ступени не спрыгнул, а уже себя профессором почитает. То ли дело люди со стажем, как, например, политехник, давший нижеследующее объявление в Сам. „Коммуне"

Политехник,

окончивший в 1813 г., готовит в Вузы, преподает бухгалтерию, репетирует. Ул. Толстого, 30, кв. 6, (во дворе, 2-й этаж) *Видеть с 4 до 7.*

Эх, жаль, что сидим в Ленинграде, а не в Самаре, а то бы всей редакцией нагрянули от 4-х до 7-ми поглядеть на старика. Был парень современником Наполеона, а превратился в... „разложившегося интелигента".

И как тут не разложиться? Шутка ли—117 лет практики!)

ВО СЛАВУ „НОВОЙ БАВАРИИ"—

работает Уралсибпогруз. По свед. „Ур. Рабочего", этот самый погруз зарплату выдает крупными деньгами. Рабочему нужно получить 15—20 рублей, а ему под нос суют 5 червонцев и... сдачу просят.

Соберет кассир человек пять-шесть, даст им крупные деньги—„вали, мол, ребята".

Деньги нужно менять,
Куда пойдешь?
— Айда в пивную, робя...
— Да я-ж непьющий...
— Ну, брат, шалишь... Назвался груздем, так полезай в кузов.

Так вот и „меняют" деньги, покаместь жены не придут или чортики в глазах не запрыгают, а после кассира „матом" обкладывают.

Чем в зарплату играть, лучше бы сразу талоны на пивнушку выдавали.

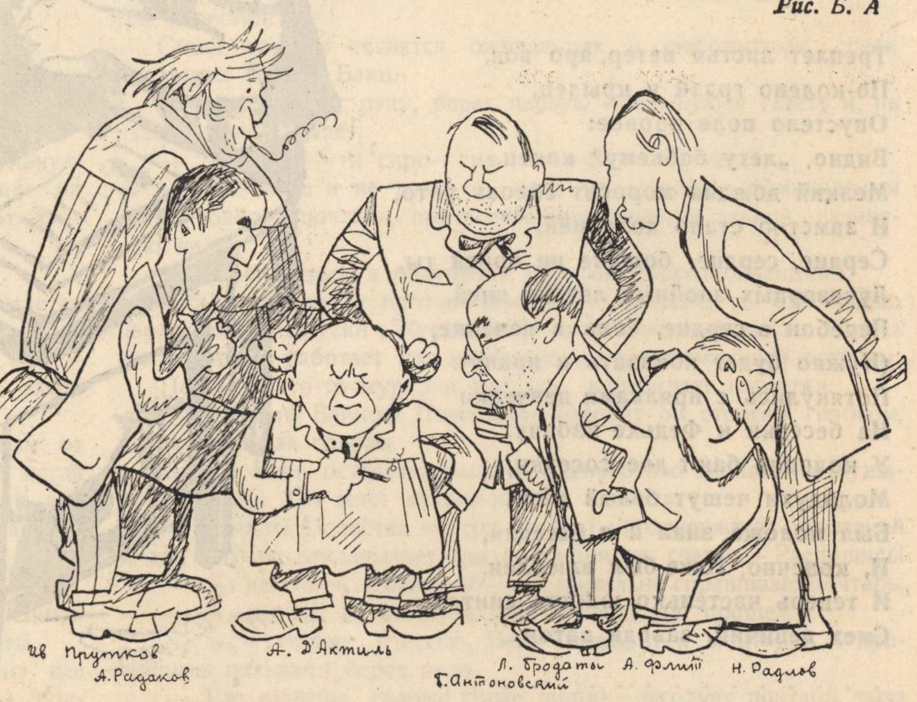
И бухгалтеру легче, и кассиру легче, и канцелярщины никакой...

Подумайте над этим, граждане из Уралсибпогруза, в первую голову!..

А впрочем, первой головы-то у вас нет. Только „низовой аппарат" и имеется.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ

Рис. Б. А

— Что-ж это вы милый? Нехорошо! Тут, можно-сказать, столетний юбилей, а вы—о катастрофах! Перед Наркомпутем всех смехачей в коллективную неловкость поставили!

ЕСТЬ ЕЩЕ СУДЬИ В... ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ

Не верите? Прочтите, что сообщает тамошний „Рабочий Край“ в № 215.

Начальник плесской (г. Плес, Ив.-Возн. губ) волмилиции, разбирая дело о собаке, кого-то укусившей, вынес постановление:

„Преступление собаки считать доказанным, чего она и сама не отрицает. Дело для привлечения ее к судебной ответственности в порядке ст. 10 направить в нарсуд“.

Может быть, признание собаки,—ее, так сказать, чистосердечное раскаяние—поможет ей в содеянном, будет учтено при вынесении приговора.

А вот в другом таком деле, жутком, кошмарном деле, приговор несомненно мягок.

Убийство кошки в г. Середе, той же губ.

1925 года, августа 18 дня, я старший милиционер Середской Объединенной М-ры, Лебедев, рассмотрел материал дознания по делу убийства кошки. Нашел: 5 августа с. г. гр. Морозов увидел, как чья-то кошка схватила цыпленка, намереваясь, очевидно, с последним расправиться ..

..Морозов цыпленка заметил и форменным образом отнял...

Кошка принадлежит Виноградову, а цыпленок Зайцеву. Последний узнавши от Морозова о случившемся, пожалел цыпленка, как домашнюю птицу, сходил домой, взял ружье, зарядил и вышел из дому для того, чтобы кошку убить. Но, узнав о том, что кошка принадлежит Виноградову, стрелять воздержался, а предложил кошку застрелить Смирнову...

...Кошку застрелил без применения насильственных выходок...

...А потому статья 176 Уголовного Кодекса применена быть не может. Кошка, как хищное, но домашнее животное, по природодению, часть имущества ни в коем случае составлять не может. А потому полагал бы за малостью преступления делопроизводство прекратить...

Резолюция начальника уездной милиции:

Оштрафовать всех по 3 рубля в порядке ст. 176, часть 1-я, Уг. Кодекса...

Как—всех? И цыпленка, значит?! Пострадавшего? Не согласны! Коллективно просим: цыпленка оправдать!

ЛУНАТИКИ

„Ур. Рабочий“ не без основания замечает:

Раньше луна вдохновляла поэтов, сейчас—стрелочников ст. Богданович. Им и прочей мелкой сошке приходится работать при лунном свете, так как другого освещения, т. е. фонарей, нет.

— У нас,—говорят местные жители,—что ни стрелочник, то лунатик: как луна взошла, так по путям и шныряют. А чтобы выть на луну—ни-ни. Как же можно? Ведь, только луной и кормятся.

ХИТРЫЙ ТОЛСТИКОВ

„Пролетарский Путь“ (Ульяновск) рассказывает, как

в некотором городе сменилось правление ЦРК, а предревизкома т. Толстиков, впервые вспомнив, что он в году ни разу не созывал заседаний ревизкома и испугавшись этой мысли, скорей бегом в ЦРК, к секретарю, запыхавшись, с вопросом:

— А что—может мне влететь в случае чего?

— Вполне даже свободно,—ответил секретарь.

Поднялись тогда у Толстикова волосы метлой, схватил он бумагу и написал махом всем членам ревизкома, не сморгнув ни единым глазом:

В. СРОЧНО.

Членам ревизкома. Копия прокурору.

Несмотря на неоднократные вас приглашения на заседания ревизкома ЦРК, на которые Вы не являлись, все-таки предлагаю на таковое явиться.

Пред. ревизкома ЦРК. *Толстиков.*

Прочли это члены ревизкома и спокойненько своему преду ответили:

В. СРОЧНО.

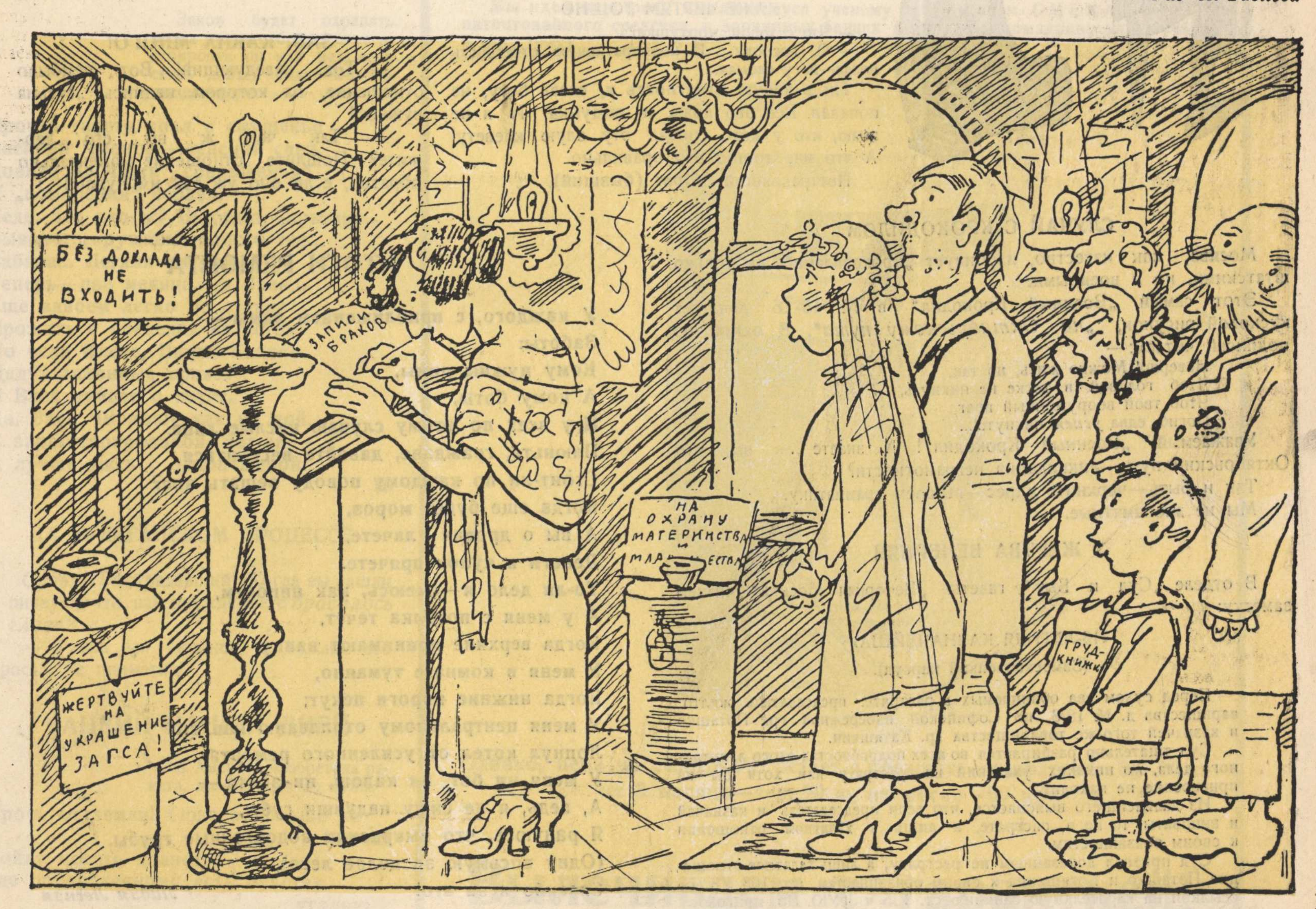
Т. Толстикову. Копия прокурору.

„Никогда вы нас в году не приглашали, повесток нам не посылали, и самому вам это хорошо известно“.

Недаром говорится, что пуганая ворона прокурора боится! Стыдитесь, Толстиков. Все-равно сядете, не за то, так за это!!

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАГС'а

Рис Н. Радлова

Поднят вопрос о необходимости более торжественной обстановки в которой происходит акт регистрации брака, так как обычная канцелярская обстановка ЗАГС'а, с ее суетой, толкотней и т. п., не соответствует, по представлению многих, важности совершаемого акта.

СТОЛЕТИЕ ИЗОБРЕТЕНЬЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

(Фельетон в четырех катастрофах).

Катастрофа 1-я.

**Чтоб отпраздновать юбилей, как надо,
И сказку культуры пережить наяву—
Я решил проехаться из Ленинграда
В Москву.
Я неделю бегал от инстанции к инстанции
И вопрос о билете ставил остро—
Начиная от начальника городской станции
И кончая дамой из справочного бюро.
Я заклинал их именем самого Стефенсона
И грозил, что потомки их за то проклянут—
Но у дамы было много свободного фасона,
А у начальника мало свободных минут.
И только носильщик Евстигней Иголкин
Дал мне возможность отпраздновать юбилей,
Доставши место на боковой полке—
Совершенно бескорыстно. За 5 рублей.**

Катастрофа 2-я.

**В вагоне было душно—на манер русской бани.
(Недостатка составов ужасные плоды!)
И нето в Малой Вишере, нето в Любани
Я вышел, чтобы сделать глоток воды.
Нутром—охлажденный, душой—обогретый
Я вернулся вагона в темно-синий туман,
Снял пальто и полез за вечерней газетой
В чемодан.
Полез—и судорога застряла в горле.
Я сразу обмяк и усох, как Кощей...
Сосед спокойно спросил:—Уперли?
И добавил:—Бывает. В порядке вещей.**

Катастрофа 3-я.

**Наступила ночь. Промелькнуло Бологое.
Кто-то рядом храпел, отдуваясь и ворча.
С полок падали с шумом: то тò, то другое.
В фонаре давно догорела свеча.
Вдруг я вздрогнул, вскрикнул, выронил папиросу...
Дрожь меня пронизала до самого пупа...
Я чиркнул спичкой и узрел—нос к носу—
Старого матёрого желдорожного клопа.
Я хотел подкупить его каким-нибудь трюком:
Спросил, скоро-ли Тверь. Предъявил билет.
Но он молча и важно пополз по брюкам,
Завернул за пуговицу и скрылся в жилет.
Я скрипел зубами от чувства незнакомого.
Клоп пил мою кровь и трескал мой жир.
Ах, что мог я поделать—бесправный пассажир—
Против важного штатного служебного насекомого?**

Катастрофа 4-я.

**Я заснул под утро, прислонившись к двери—
Чувствуя себя хуже предпоследнего лимитрофа...
А в шесть с минутами, не доезжая Твери,
Случилась четвертая и последняя катастрофа.
Под мужские ругательства, под детский плач,
Под причитанья и стоны матерей и бабок—
Вагон сначала подпрыгнул, как мяч,
А потом раздумал и спокойно лег на-бок.
Я сидел в стороне от разломанного пути
(На чистом воздухе так приятно блаженствовать!)
И думал:—Не важно изобрести!
Важно усовершенствовать!**

А. д'Актиль

ДВА ДЕЙСТВИЯ

— А мне, знаете-ли, все налоговые недоимки сложили.

— Да что вы?!

— Да. Сложили все вместе с пенями, и заплатить велели!

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ВСЕ УДОБСТВА—

предоставляются населению в Одессе, включая... лото на дому. Вот объявление из „Известий Одесского Губкома“.

И Г Р А В Л О Т О
на дому через газеты

вчера, 10/VII в первый день розыгрыша 3-й игры по серии „В“ вышли в тираж №№ 81, 41, 27, 48.

Карточки на 4 игру сер. „Г“ продаются по 20 коп. в кассах магазинов „Ларька“. Ц. Р. К. и лиц, уполномоченных на то Комитетом.

У нас, в Ленинграде и Москве, небось, не додумались. Тратятся люди на трамвай, на извозчиков, в клубы ездят... А здесь материнская, можно сказать, заботливость о благе читателя...

В полном смысле слова—„Одесса—мама“.

БОЛЬШОЙ СТАЖ

В каждом деле нужен, граждане, опыт, в том числе и в преподавательском деле: иной молокосос еще со 2-й ступени не спрыгнул, а уже себя профессором почитает. То ли дело люди со стажем, как, например, политехник, давший нижеследующее объявление в Сам. „Коммуне“

П о л и т е х н и к,
окончивший в 1813 г., готовит в Вузы, преподает бухгалтерию, репетирует. Ул. Толстого, 30, кв. 6, (во дворе, 2-й этаж) *Видеть с 4 до 7.*

Эх, жаль, что сидим в Ленинграде, а не в Самаре, а то бы всей редакцией нагрянули от 4-х до 7-ми поглядеть на старика. Был парень современником Наполеона, а превратился в... „разложившегося интелигента“.

И как тут не разложиться? Шутка ли—117 лет практики!!

ВО СЛАВУ „НОВОЙ БАВАРИИ“—

работает Уралсибпогруз. По свед. „Ур. Рабочего“, этот самый погруз зарплату выдает крупными деньгами. Рабочему нужно получить 15—20 рублей, а ему под нос суют 5 червонцев и... сдачу просят.

Соберет кассир человек пять-шесть, даст им крупные деньги— „вали, мол, ребята“.

Деньги нужно менять,
Куда пойдешь?
— Айда в пивную, робя...
— Да я-ж непьющий...
— Ну, брат, шалишь... Назвался груздем, так полезай в кузов.

Так вот и „меняют“ деньги, покаместь жены не придут или чортики в глазах не запрыгают, а после кассира „матом“ обкладывают.

Чем в зарплату играть, лучше бы сразу талоны на пивнушку выдавали.

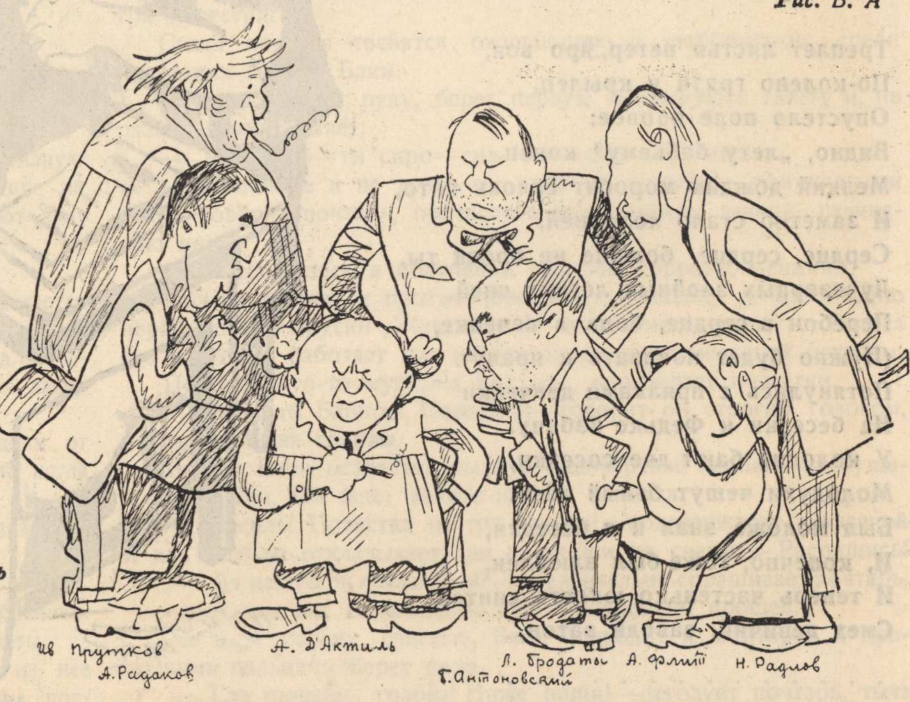
И бухгалтеру легче, и кассиру легче, и канцелярщины никакой...

Подумайте над этим, граждане из Уралсибпогруза, в первую голову!..

А впрочем, первой головы-то у вас нет. Только „низовой аппарат“ и имеется.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ

Рис. Б. А

— Что-ж это вы милый? Нехорошо! Тут, можно-сказать, столетний юбилей, а вы—о катастрофах! Перед Наркомпутем всех смехачей в коллективную неловкость поставили!

ЕСТЬ ЕЩЕ СУДЬИ В... ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ

Не верите? Прочтите, что сообщает тамошний „Рабочий Край" в № 215.

Начальник плесской (г. Плес, Ив.-Возн. губ) волмилиции, разбирая дело о собаке, кого-то укусившей, вынес постановление:

„Преступление собаки считать доказанным, чего она и сама не отрицает. Дело для привлечения ее к судебной ответственности в порядке ст. 10 направить в нарсуд".

Может быть, признание собаки,—ее, так сказать, чистосердечное раскаяние—поможет ей в содеянном, будет учтено при вынесении приговора.

А вот в другом таком деле, жутком, кошмарном деле, приговор несомненно мягок.

Убийство кошки в г. Середе, той же губ.

1925 года, августа 18 дня, я старший милиционер Середской Объединенной М-ры, Лебедев, рассмотрел материал дознания по делу убийства кошки. Нашел: 5 августа с. г. гр. Морозов увидел, как чья-то кошка схватила цыпленка, намереваясь, очевидно, с последним расправиться ..

..Морозов цыпленка заметил и форменным образом отнял...

Кошка принадлежит Виноградову, а цыпленок Зайцеву. Последний узнавши от Морозова о случившемся, пожалел цыпленка, как домашнюю птицу, сходил домой, взял ружье, зарядил и вышел из дому для того, чтобы кошку убить. Но, узнав о том, что кошка принадлежит Виноградову, стрелять воздержался, а предложил кошку застрелить Смирнову...

...Кошку застрелил без применения насильственных выходок...

...А потому статья 176 Уголовного Кодекса применена быть не может. Кошка, как хищное, но домашнее животное, по природоведению, часть имущества ни в коем случае составлять не может. А потому полагал бы за малостью преступления делопроизводство прекратить...

Резолюция начальника уездной милиции:

Оштрафовать всех по 3 рубля в порядке ст. 176, часть 1-я, Уг. Кодекса...

Как—всех? И цыпленка, значит?! Пострадавшего? Не согласны! Коллективно просим: цыпленка оправдать!

ЛУНАТИКИ

„Ур. Рабочий" не без основания замечает:

Раньше луна вдохновляла поэтов, сейчас—стрелочников ст. Богданович. Им и прочей мелкой сошке приходится работать при лунном свете, так как другого освещения, т. е. фонарей, нет.

— У нас,—говорят местные жители,—что ни стрелочник, то лунатик: как луна взошла, так по путям и шныряют. А чтобы выть на луну—ни-ни. Как же можно? Ведь, только луной и кормятся.

ХИТРЫЙ ТОЛСТИКОВ

„Пролетарский Путь" (Ульяновск) рассказывает, как

в некотором городе сменилось правление ЦРК, а предревизкома т. Толстиков, впервые вспомнив, что он в году ни разу не созывал заседаний ревизкома и испугавшись этой мысли, скорей бегом в ЦРК, к секретарю, запыхавшись, с вопросом:

— А что—может мне влететь в случае чего?

— Вполне даже свободно,—ответил секретарь.

Поднялись тогда у Толстикова волосы метлой, схватил он бумагу и написал махом всем членам ревизкома, не сморгнув ни единым глазом:

В. СРОЧНО.

Членам ревизкома. Копия прокурору.

Несмотря на неоднократные вас приглашения на заседания ревизкома ЦРК, на которые Вы не являлись, все-таки предлагаю на таковое явиться.

Пред. ревизкома ЦРК. *Толстиков.*

Прочли это члены ревизкома и спокойненько своему преду ответили:

В. СРОЧНО.

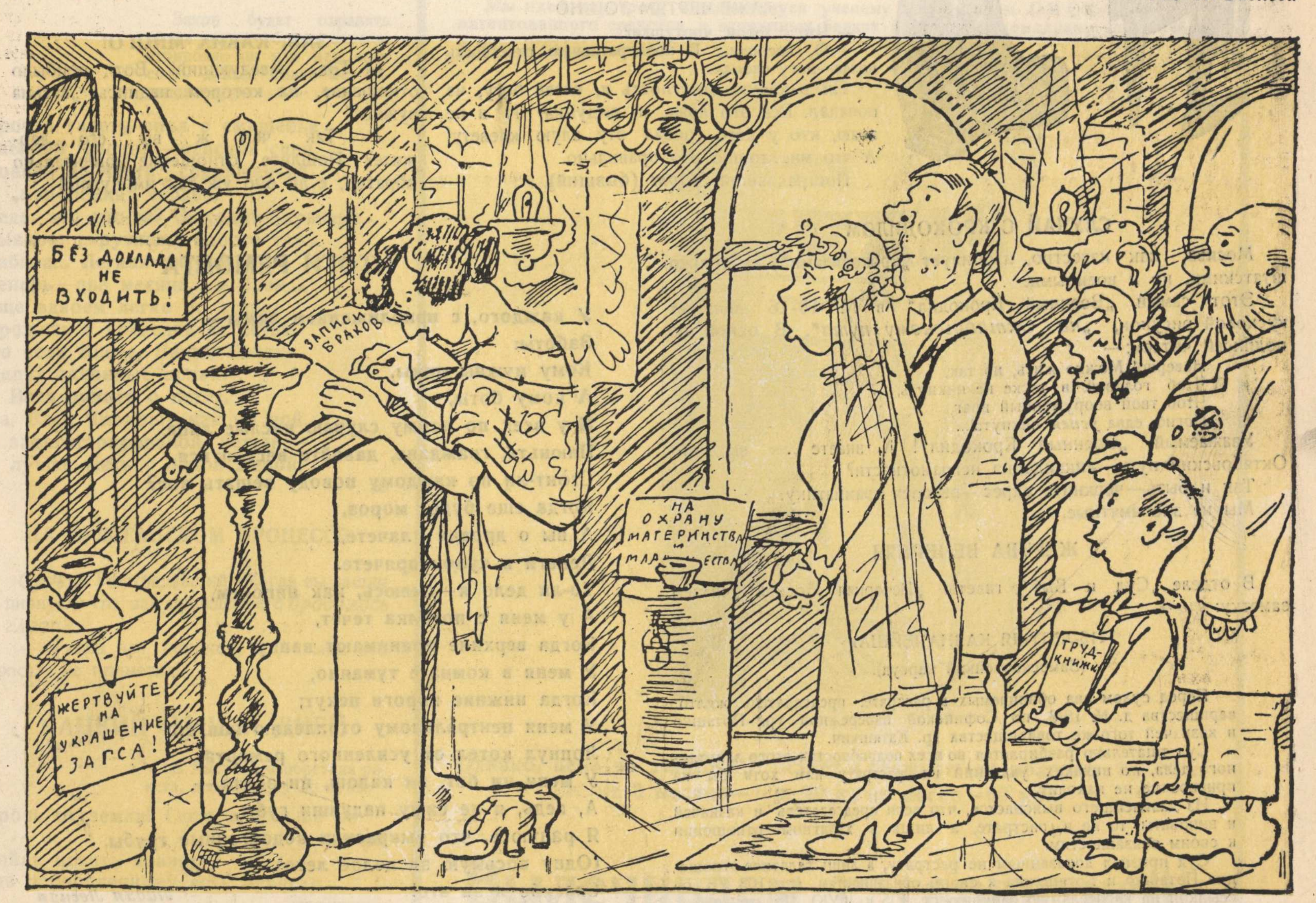
Т. Толстикову. Копия прокурору.

„Никогда вы нас в году не приглашали, повесток нам не посылали, и самому вам это хорошо известно".

Недаром говорится, что пуганая ворона прокурора боится! Стыдитесь, Толстиков. Все-равно сядете, не за то, так за это!!

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАГС'а

Рис Н. Радлова

Поднят вопрос о необходимости более торжественной обстановки в которой происходит акт регистрации брака, так как обычная канцелярская обстановка ЗАГС'а, с ее суетой, толкотней и т. п., не соответствует, по представлению многих, важности совершаемого акта.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, КАКОГО ЧОРТА

(„*Крокодил*“)

Спешим опубликовать следующее—

ЗАЯВЛЕНИЕ

Б. Чорта.

Конечно, я есть всецело буржуазный предрассудок, с чем согласен; однако же категорически протестую против членовредительства (а именно поломки ног) одновременно „Бегемотом“ в Ленинграде и „Крокодилом“ в Москве.

Обратите внимание на рисунки и подписи.

„Бегемот“.

(„*Бегемот)*“

ПО ПОГОВОРКЕ

— А вы, товарищ чорт, где же себе ногу сломали?

— Да вот здесь,—в делопроизводстве Собеса...

„Крокодил“.

ДАЖЕ ЧЕРТЯМ ТОШНО

— Что с тобой, чортушка?

— О, господи... В кооперативную отчетность попал—ногу сломал...

Ни в какую отчетность я, слава богу, не попадал. Всё это ложь и выдумка. И я не знаю, кто у кого списал эту злую клевету! А что мне тошно это правильно.

Пострадавший *Чорт* (бывший).

БЮРО ПОРУЧЕНИЙ

В Москве открылось, по заграничному образцу, оригинальное бюро поручений. Каждый подписчик может задавать по телефону и лично какие угодно вопросы, на которые бюро поручений выдает точные ответы и справки.

(Из газет).

Представляете ли вы себе эти вопросы.

— Отгадайте сколько лет моей Маничке?

— Сообщите пожалуйста, когда состоится первый полет на луну. И сколько будет стоить плацкартное место?

— Имеет ли право папа римский жениться?

— Открыт ли ломбард в день праздника урожая?

— Сообщите пожалуйста, Дамаск это не то-же самое, что Ливерпуль?

— Сколько получает Мари Пикфорд?

— Как написать роман вроде „Анны Карениной“? Очень ли это трудно, или можно подучиться?

— Когда уйдет Грабский? Он блондин или брюнет?

— Скажите, если я полечу на аэроплане меня тошнить не будет?

— Бюро поручений? Алло, высчитайте, когда должна родить моя жена?

— Вивиани не однофамилец Пуанкарэ?

— *Бюро поручений*. Да? Очень приятно. Не можете ли вы *поручиться* за меня на векселе в Промбанке? Не можете? Странно! Какое же вы бюро поручений! Я ваш абонент.

— Алло, будьте любезны, по какой системе построен Кузнецкий мост?

— Бюро повреждений? Что, нет? Странно—у меня печень повреждена, я думал вы даете и медицинские советы. А разве бюро повреждений и бюро поручений—не одно и тоже?..

— Позвоните, пожалуйста, в ломбард, спросите, который час? У меня там часы заложены!

— Почем сегодня фальшивые доллары?

Вопросы и поручения будут сыпаться со всех концов.

Незнакомец

ЗАВ, КАКИХ МНОГО!

— Тов. заведующий! Вот прибыло отношение, на котором надпись: „весьма нужно“!

— Так чего ж вы его держите? Пошлите отношение моментально обратно, если оно уж так им нужно!

СЛУЧАЙ С КРОКОДИЛОМ

Москва, как известно, изобилует „крокодилами“, не только штатскими, но и военными.

Этот самый „Военный Крокодил“ в № 15-16 печатает кусковой рисунок, „*по Октябрьскому пути*“. В одной из подписей читаем:—

Неверно! Можно жить, но так,
Чтоб головой в тоске не никнуть,
Чтоб твой вооруженный враг
Погиб, едва *успея* пикнуть!...

Уважаемый „Военный Крокодил“! А знаете ли вы, что Октябрьский путь—ликвидация неграмотности?

Так и быть—черкните адрес—вышлем грамматику.

Мы не злопамятные.

ЖЕРТВА ВЕЧЕРНЯЯ

В отделе „Суд и Быт“ газеты „Вечерняя Москва“ читаем заметку:

«15-ЛЕТНЯЯ КАЗНАЧЕЙША»

(Замоскворецкий нарсуд).

Перед судом два обвиняемых в растрате: председатель жилтоварищества д. № 18/8, по Софийской набережной гр. Поташко и казначей того-же товарищества гр. Катяшкин.

Суд тщательно разбирается во всех подробностях этого запутанного дела, но никаких указаний на растрату или хотя бы на присвоение не находит.

Из дальнейшего выясняется, что если председатель и казначей и виноваты, то не в растрате, а лишь в халатном отношении к своим обязанностям.

Суд признал доказанным не растрату, а лишь халатное отношение Поташко и Котяшкина к своим обязанностям (ст. 108 УК, со ссылкой на карательную санкцию ст. 105 ч. 1 УК). По приговору суда Поташко и Котяшкин подлежат увольнению от занимаемых ими должностей. Вместе с тем суд постановил лишить их права занимать ответственные должности в течение 3 лет.

Однако, где же тут *15-летняя „казначейша“*? Нет.

А „на нет и суда нет“.

ИТОГИ РЕМОНТА

У каждого, с приближением зимы—
Заботы:
Кому нужны пимы,
А кому боты,
И у всех по этому случаю кислые лица.
Плюньте, граждане, давайте веселиться,
Стóит-ли по каждому поводу вешать нос?
Когда еще будет мороз,
А вы о дровах плачете,
Деньги в чулок прячете.
То-ли дело я—смеюсь, как нипочем,
А у меня с потолка течет,
Когда верхние принимают ванну;
У меня в комнате туманно,
Когда нижние пироги пекут;
У меня центральному отоплению капут:
Лопнул котел от усиленного ремонта;
У меня ни бот, ни калош, ни зонта,—
А, ведь, я не сижу надувши губы,
Я радуюсь, что выкрасили водосточные трубы,
(Одну восьмую за целое лето),—
Спасибо и за это!

Лидия Лесная

ПО СОВРЕМЕННОМУ

— А какой у него голос-то?

— Да как это теперь говорится: долбас, что ли.

К 100-ЛЕТИЮ

ИЗ МИРА ОФИЦИАНТОВ

— В какой форме лучше всего просить на чай?

— По моему, в такой:—Подайте бывшему „человеку"!

ТО, ДА НЕ ТО

— А у нас растраты идут на убыль.

— Это хорошо!

— Что же хорошего? Они на убыль предприятию идут.

ВАСИНО ГОРЕ

Закон будет охранять права всякаго брака, зарегистрирован он или нет, если связь длится более 2-х месяцев.

Прочтя газету впал в смущенье
Василий Чмонов—женский спец,
Ловкач по части „совращенья"
И „покорения" сердец.
Ведь, это что ж? Выходит—крышка...
Бывало, „крутишь" просто так...
Забава... Легкая интрижка...
Теперь—два месяца,—и брак...
Еще вдвоем легко по ставке
Прожить в пределах естества.
Но если Киске, Нюре, Клавке
Дадут законные права?..
И Вася думает о петле.
Да, Вася Чмоков!—как ни пой,
С зарегистрированой, нет-ли,—
А лучше жить с одной женой.

Ц.

НА ХУЛИГАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Судья: Пострадавший! Когда вы зашли в пивную, что вам прежде всего *бросилось в глаза?*

— Тумба для окурков, а тольки кто бросал, не приметил!

ЧАЦКИЙ НАШИХ ДНЕЙ

В Америке изобретена ракета, долетающая до луны.

Прочь от земли! Сюда я больше не
леток!
Пойду искать планету,
Где оскорбленному есть чувству
уголок:
Ракету мне, ракету!

М. Тименс

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА"

Адрес для литературной корреспонденции — Ленинград, Пр. 25-го Октября 88. Рукописи, непринятые к печати, редакцией не сохраняются. По всем вопросам, связанным с неаккуратной доставкой журнала, подписчикам надлежит обращаться по месту подписки: Москва, Солянка 12, Дворец Труда, Главная Контора, или Ленинград, пр. Володарского 53а, Отделение Конторы.

Москва, И. Ст-чу. Спасибо. Используем.

Там-же, Эзре. См. предыдущий ответ.

Пермь, А. Н. Предыдущий ответ к вам не относится.

Новочеркасск, Р. А. „Щипцы" не подошли.

Ростов, Кальницкому. „Жалобы конторщика" приняты, но куда-то задевались. Пришлите копию.

Самара, Пер-у. Присланная вами выписка из газеты „Пролетарский Путь"—„как курьезная по своему содержанию"—ничего курьезного не представляет.

Кострома, Новичку. Новичок интересуется:
„Нет ли практического руководства:
Как писать веселые вещицы?"
Есть, Новичок: „Смехач", 60 коп. в месяц.
Единственно, что можем посоветовать.

Ив. Пр.

Издатель: „ГУДОК" Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский Гублит № 630. Типография „Инвалид Печатник", Ленинград Улица Воинова, 26. Тираж. 60.000 эк.

ТЕАТР И ЖИЗНЬ

Рис. Н. Радлова

„Расточитель“.
(Клубная постановка.)

„Кармен, сито и солдат“.
(Мелодрама.)

„Спокойно, — снимаю...“
(Комедия нравов.)

„Блоха“.
(Театр для себя.)